

Кэт никогда не была красивой девушкой. Не уродиной, нет, но и красавицей ее нельзя назвать. Тем не менее, она пользуется большой популярностью у мужчин, и те постоянно вьются вокруг нее. Что так притягивает к ней сильный пол? — лично я никак не мог понять. Да, она общительна, приятна в компании, участливая собеседница... Вообще у нее много талантов. Но нет, не мог я понять, что в ней находят мои друзья. Так и не понял бы, если бы не странный случай.

В нашей общежитии все... вот именно, общее. Я живу в большой комнате с двумя однокурсниками, а в маленькой живет семейная парочка, ребята чуть постарше: он — аспирант, она — почти выпускница. Гена и Ленка — компанейские ребята, мы с ними постоянно вместе веселимся: дискотека, бальярд или просто культурная выпивка под хорошую закуску. У Гены часто собирается толпа всякого разного народа, и тогда Лена приходит к нам «гонять чай». Либо наоборот, Генка оказывается за пределами родной обители, и мы накачиваемся пивом и болтаем ночь напролет.

Кэт приходит в гости к Ленке и нередко участвует в наших совместных шабашах. Шабаш — это не камлание и не сатанинский обряд. Для нас это способ потребления космической энергии. Каждая выпитая бутылка пива добавляет жизненных сил, творческих способностей и особенно веры в себя. Вот такая вот эзотерика. Незатейливая, но действенная.

Однажды, на одной из гулянок, как это обычно бывает, кончилась выпивка. Ничего страшного, мы быстро организовали экспедицию. И вот сидим мы, Ленка, Кэт и я, ждем Гену и Вовку (моего сокамерника). Я, как единственный мужик в компании, развлекаю девушек всякими разными пошлостями («... а мама ему отвечает: это у папы фигня какая-то между ног, а вот у слона — вещь!»), но алкоголь дает о себе знать, и вот наступает критический момент, когда «пиво подходит к концу».

Я извиняюсь перед дамами и удаляюсь в комнату раздумий. Надо сказать, что дверь в туалет в нашем болке изрядно перекошенная, шпингалет едва держит. И вот стою я, простите за подробность, мочусь... И вдруг — БАМ! — дверь распаивается (моя первая мысль: «Вовка с Генкой все по дороге выпили, опять буянить будут, падлы!»), а на пороге стоит Кэт. Теперь представьте картину: я в позе писающего мальчика (как и предполагается), глаза у меня по пятаку, и Кэт — смотрит на мое орудие, и глаза у нее тоже по пятаку. Вообще-то, у меня есть чего показать, не жалею. В любое другое время я был бы только рад такому повороту дела, если бы не предательская струя, бьющая из моего шланга. Через секунду Кэт заходит, закрывает за мной дверь и довольно будничным голосом говорит:

— Я посмотрю, можно?

Я даже подумать ничего не успел, а она уже уселась на корточки рядом со мной, так что мой член оказался на уровне ее глаз, и смотрит жадно на то, как я свои взрослые дела делаю.

— Присаживайся, говорю... — а что я мог еще сказать?

Струя, как назло, не ослабеваешь, и я чувствую, что отлить мне еще секунд тридцать придется. Что делать? Эти полминуты показались мне вечностью, почти вселенной, в которой вихрем проносятся события, но только мимо меня, а я стою, держа член напротив лица девушки, и мочусь. Наконец, поток ослаб, и я довольный (еще подумал, стряхнуть — не стряхнуть?) заправляю своего змея в трусы. Поворачиваюсь к Кэт — неловко смотреть ей в

глаза, но сама она нисколько не смущается — и говорю:

— Смотрели мультик? Платите денежку.

Конечно, это была шутка, чтобы разрядить обстановку. Но Кэт совершенно серьезно отвечает:

— Заплачу, конечно. — и через секунду добавляет, — Хочешь посмотреть, как это делают девочки?

Она расстегивает свои джинсы, приспускает трусики (я мигом ощущаю запах ее влажной промежности) и садится на унитаз.

— Готов? — спрашивает она.

Я каваю. Куда деваться? Играть так играть. Через пару секунд журчание оповещает меня о том, что Кэт «в процессе». Признаюсь, ничего интересного я в этом не нашел. Сидит девушка, справляет нужду... Скорее, что-то непристойное, животное, чем эротичное. И почему это в порнофильмах так любят вставлять подобные сцены? Эстетика испражнения — спорная вещь. Тем не менее, все мы пользуемся одними и теми же органами и для получения наивысшего наслаждения, и для выделения из организма излишков жидкости. Парадокс. Или, скорее, насмешка природы. Современный человек относится к этому, как к досадному недоразумению, и задумывается об этом только в рамках личной гигиены.

— Витя?

Голос Кэт дрожит. Неужели она возбуждена? Мне становится интересно, и, видимо, это написано на моем лице, потому что Кэт вдруг улыбается мне, улыбается так, как будто приглашает трахнуть ее. Внезапно я ощущаю, что мой член давно уже в напряжении, и Кэт, наверное, видит это.

— Что, Кэт?

— Витя, ты должен мне помочь.

Вот так! Я уже ничего не понимаю. Хочется верить, что это — сон, навеянный двумя литрами светлого пива. Но нет, вот я, вот Кэт. Она тянется к моим брюкам, расстегивает ширинку, и вот уже мой член выскакивает, как пружина, на волю и упирается прямиком ей в подбородок. Она хватает его ртом, и я, немного обескураженный, рефлекторно беру ее голову руками и начинаю трахать ее в рот. Она вдруг вырывается, выпускает член изо рта и говорит:

— Мне надо кое-что протолкнуть, ты не комплексуй. Я никому не скажу. И ты тоже, правда ведь?

Как оказалось, я уже изрядно завелся, а посему готов был на любые обещания, лишь бы брызнуть спермой в нее. Я кивнул и попытался засунуть свой поршень ей в рот. Она схватила его рукой и чуть отвела в сторону от своего лица.

— Эй! — воскликнул я досадливо.

— Тише, — сказала Кэт, — ты не понял. Мне посрать надо.

Я сразу не вник в смысл сказанного. Мне было плевать, хоть помидор в задницу себе засунь, только отсоси поскорее. Но тут меня как обухом по голове ударило. Что ей надо?... При мне?! Только теперь я обратил внимание, что писать она уже прекратила (и, наверное, давно!), а теперь сидит и тужится. Ее лицо стало розовым (не красным, как это должно быть, а именно розовым, манящим, ждущим), она снова заправила мой член себе в глотку и заработала языком. Больше я не сдерживался. Я трахал ее в рот с такой силой, что головка члена постоянно царапала ее небо. Она пыхтела, а я стонал. Через несколько секунд пространство наполнил запах, который ни с чем не спутаешь. На секунду мне стало... противно, что ли, но

на самом деле я получил еще больший заряд возбуждения. Она издала возглас облегчения (сказать что-либо внятное она не могла, сами понимаете), и в этот миг я кончил. Кэт высасывала сперму из моего шланга, а я стоял перед ней и корчился от удовольствия. Позже, вспоминая эту картину, я представлял себе, как это, должно быть, комично и одновременно мерзко смотрится со стороны: испражняющаяся девушка делает минет парню, который только что отлил и даже пенис помыть не удосужился.

— Уау... — блаженно протянул я.

Кэт ответила мне звуком выходящих газов.